

жизни Катона Старшего или соратника Людовика Святого сенешаля де Жуанвилля. Как правило, Ю. фон Бекерат дополняет сомнения в «правдоподобию» продолжительности того или иного царствования в передаче Манефона ссылкой либо на возможную ошибку или неправильное прочтение его вероятного иератического прототипа, либо на отсутствие согласующихся со сведениями Манефона египетских источников (к примеру, на то, что количество упоминаний общеегипетского счисления скота в то или иное царствование ниже ожидаемого при его продолжительности по Манефону). В то же время уязвимость обоих названных вариантов обоснования корректив к хронологии Манефона достаточно очевидна и высока: в первом случае таким обоснованием служит, по сути дела, произвольное умозрение Ю. фон Бекерата, во втором – *argumentum ex silentio*, при том что *silentium* египетских источников соответствующих эпох может объясняться элементарно их плохой сохранностью, для источников III тыс. до н.э. вполне вероятной. На наш взгляд, сведения Манефона, относящиеся к данному периоду, заслуживают если не большего, чем у Ю. фон Бекерата, доверия а priori, то, во всяком случае, большей мотивированности в их отклонении. Трудно согласиться с характерным не только для Ю. фон Бекерата, но и ряда других авторов³⁵ мнением о том, что зафиксированный в египетской политической терминологии дуализм Общих Земель – Верхнего и Нижнего Египта – восходит не к реальному существованию двух независимых царств в додинастическую эпоху, а к чисто религиозным соображениям (с. 5). Как кажется, опровергающий этот тезис материал можно найти в самой работе Ю. фон Бекерата в той ее части, где речь заходит о фигурирующих в летописи «Палермского камня» именах ниже- и верхнеегипетских царей (с. 14–15). Несколько непонятно расходящееся с мнением других исследователей³⁶ утверждение Ю. фон Бекерата о том, что события периодов сопращения датировались по годам царствования младшего, а не старшего из соправителей (с. 75).

Вместе с тем критические соображения не могут уменьшить капитальное значение рассмотренной работы Ю. фон Бекерата. Несомненно, она представляет собой чрезвычайно успешный опыт обобщающего труда по источникам и основным проблемам древнеегипетской хронологии, предназначенного для значительно более широкой, чем собственно египтологическая, научной аудитории. Работа Ю. фон Бекерата носит исследовательский характер прежде всего в разделах, касающихся тех периодов египетской истории, которые интересовали его специально (Нового царства, II Переходного периода, в известной степени III тыс. до н.э.); в тех случаях, когда ее автор опирается на научные результаты, полученные другими исследователями, это делается с максимальным учетом присутствующего в историографии спектра их мнений. По-видимому, как и подготовленному Ю. фон Бекератом в свое время своду египетских царских имен, настоящей его работе предстоит на длительное время стать основным пособием по хронологии древнего Египта.

И.А. Ладынин, А.А. Немировский

© 2001 г.

ABRAHAMSEN V.A. Women and Worship at Philippi. Diana/Artemis and Other Cults in the Early Christian Era. Portland: Astarte Shell Press, 1995. 256 p.

Книга Валери Эйбрахамсен «Женщины и богослужение в Филиппах. Культ Дианы/Артемиды и другие культы в раннехристианскую эпоху» написана в русле популярного и активно разрабатываемого в западной историографии нового направления исследований – гендерной истории, основной задачей которой является изучение и новая оценка роли женщин в прошлом. Однако воссоздание «женской истории» в полном объеме, к сожалению, наталкивается на объективную проблему, связанную с отсутствием или крайней недостаточностью источников. В тех же случаях, когда они имеются, по мнению адептов гендерного направления, требуется их истолкование в духе исторической реабилитации

³⁵ Ср. *Otto E. Die Gebrauch des Königstitels bitj // ZÄS. 1960. 85.*

³⁶ *Redford D. B. History and Chronology of the Eighteenth Dynasty in Egypt. Toronto, 1967. P. 50–51.*

женщин, поэтому и главными идеологами подобных исследований становятся или феминистки, или женщины, явно сочувствующие феминизму. К последним можно отнести и Валери Эйбрахамсен (род. в 1952 г.), которая получила степень доктора богословия по специальности «Новый Завет и раннее христианство» в Гарвардской богословской школе. Как видно из названия монографии, В. Эйбрахамсен ставит перед собой задачу изучить роль женских языческих культов в Филиппах и их связь с ранним христианством. Свою задачу она стремится выполнить, включив проблему в общеисторический контекст, поэтому в книге содержится ряд экскурсов в разные области, связанные с историей христианского богослужения, значением религиозной символики в античности и т.п.

Исследование начинается с краткого очерка истории и описания важности местоположения Филипп в античности (с. 7–15), хронология истории города представлена в конце книги в виде таблицы (с. 209–210). Автор дает общую характеристику религиозного синкретизма в императорскую эпоху и сводит данные о соответствующих филиппийских божествах в таблицу (с. 16–18) с указанием археологических данных, подтверждающих наличие того или иного культа. В Филиппах зафиксированы следующие культы: Геры-Юноны, Марса-Юпитера, Ареса, Афины-Минервы, Нике-Виктории, Диониса-Вакха, Мена, Либера-Отца, Либеры (иногда с Геркулесом), Немесиды, Сабасия, Исиды (с Сераписом, Телефором и Гором), Кибелы, а также культы императора и императрицы. Параллельно с этими культурами уже с середины I в. н.э. в Филиппах существовала христианская община, основанная апостолом Павлом. Далее В. Эйбрахамсен описывает святилища, располагавшиеся в центре города на местном акрополе (с. 25–44). В III в. здесь находилось по крайней мере два храмовых комплекса: святилище Сильвана и Исиды и храм Дианы под открытым небом. Последний факт исследовательница объясняет отсутствием денег у храмовой общины на построение крыши. Культы Дианы и Сильвана переживали расцвет в городе во второй половине II в., тогда как святилище Исиды, просуществовавшее до V в., было воздвигнуто в самом начале III в. Анализ археологического и эпиграфического материала показывает, что культ Сильвана, предназначенный для мужчин, осуществлялся только мужчинами, а культ Дианы с участием женщин отправлялся (хотя и не исключительно) женщинами. В отличие от вышеописанных, культ Исиды не был чисто мужским или женским, поэтому привлекал к себе почитателей и Дианы и Диониса. В. Эйбрахамсен более подробно останавливается на описании культа Дианы/Артемиды (фракийской Бендиды) в античной истории (с. 45–52) и не исключает того, что святилища Дианы и Исиды использовались как храмы, в которых больные искали исцеления посредством известной в античности инкубации, что связано с наличием на самом акрополе и вокруг него минеральных источников. Затем исследовательница характеризует и классифицирует рельефы с изображениями богини, найденные археологами в святилище Дианы (с. 53–59). Она разделяет их на три группы: подаренные святилищу, переданные в виде наследства и изначально бывшие частью храмового комплекса. На некоторых рельефах были обнаружены астральные символы (звезда и полумесяц), указывающие, по ее мнению, на связь культа Дианы с ночью, месячными циклами или символизирующие надежду, начало новой жизни и бессмертие. В. Эйбрахамсен пытается провести параллель между культом Дианы и жизнью местной христианской общины, сопоставляя явления, которые могли быть связаны с символикой Дианы (рождение ребенка и исцеление), с христианскими понятиями личного спасения, прощения грехов и целомудрия (с. 59–62). Предлагаемая реконструкция истории храмовых сооружений акрополя, автор высказывает предположение, что культы Сильвана и Дианы стали смешиваться с местными после расселения с 42 г. до н.э. в городе римских колонистов. Не исключено, что в культе Сильвана участвовали и рабы. Святилище Дианы первоначально не было включено в строительный план акрополя, и его возведение началось лишь ок. 185–190 гг. н.э. по инициативе женщин Филипп после завершения строительства храма Сильвана (175 г.). В период примерно между 180 и 225 гг. оба культа мирно сосуществовали, а с III в. доминирующим на акрополе становится культ Исиды (с. 63–66).

Следующий раздел книги посвящен роли женщин в язычестве и раннем христианстве. В. Эйбрахамсен открывает его общим описанием местных языческих культов, главным образом культа фракийского всадника-героя (с. 69–74); затем она указывает на функции женщин в языческих культах: родовспоможение, подготовка девочек, достигших зрелости, к обряду посвящения, участие в обрядах, связанных с исцелением больных и погребением умерших, а также непосредственное исполнение жреческих обязанностей (с. 74–79). Затем автор переходит к анализу деятельности женщин в раннехристианской Церкви, она разбирает деятельность Еводии и Синтихии, упомянутых в Послании апостола Павла к филиппийцам (Флп. 4: 2–3), и фрагмент из Деяний апостолов, посвященный обращению близ

Филипп женщины Лидии (Деян. 16: 14–15) (с. 82–84). Далее автор упоминает о служении в Церкви диаконисс и утверждает, что их функции совпадали с деятельностью диаконов-мужчин (с. 87), кроме того, в Филиппах был зафиксирован и иной термин применительно к служительницам Церкви – канонисса, который истолковывается ею как специфическое обозначение незамужней женщины, возможно, вдовы или девы с не установленными точно церковными функциями (с. 88–89). Отдельная глава монографии посвящена женщинам как изготовительницам каменных рельефов на акрополе (с. 103–127), и здесь В. Эйбрахамсен развивает идеи, уже высказанные ею ранее в отдельных публикациях, о том, что женщины наряду с мужчинами занимались в античности многими ремеслами (известны женщины-скульпторы, резчики по дереву и т.д.). Особое внимание автор уделяет роли женщин в обрядах, связанных с водой (с. 129–150), более подробно останавливаясь на символическом значении воды в античности и раннем христианстве. Она проводит параллели между женскими языческими образами и символической раннехристианских баптистериев. Затем В. Эйбрахамсен переходит к анализу материала раскопанных в Филиппах шести христианских базилик, включив общие сведения о них в таблицу (с. 152–153). Особое внимание она обращает на эпитафии, в которых упоминаются совместные погребения двух женщин или двух мужчин.

В следующем разделе монографии автор исследует особенности богослужения византийской церкви (с. 161–172) и утверждает, что женщины принимали активное участие в церковной жизни как иллюстраторы книг, жертвователи, иконописцы и т.д. Подводя итог обзору филиппийских базилик, она приходит к такому выводу: храм Петра и Павла мог использоваться как усыпальница и как место совершения обрядов исцеления. В конце книги автор анализирует фрагмент апокрифической переписки осроенского царя Авгара и Христа, обнаруженный в Филиппах вблизи алтаря Исиды (с. 179–191), и справедливо определяет его как использовавшийся в магических целях апотропеический текст. Кроме того, возможно, как полагает исследовательница, христиане наряду с почитанием Христа и Богоматери считали реальной и действенной властью Исиды.

В конце монографии помещено приложение «Фракийские и македонские источники по изучению Нового Завета» (с. 199–208) – очерк географических условий и информация об основных городах и музеях данного региона (Болгария, Македония, Северная Греция) и отдельных музейных собраниях Западной Европы, связанных с названной проблематикой.

К положительным сторонам книги В. Эйбрахамсен следует отнести наличие солидного научного аппарата в конце каждого раздела, достаточно полную библиографию и подробный словарь упоминаемых в исследовании терминов. Справедливо намерение исследовательницы поместить изучаемую проблему в общеисторический контекст и проследить пережитки язычества в раннехристианскую эпоху. Однако при кажущейся внешней научности книга производит впечатление поверхностного обзора ряда общих проблем, не связанных с заявленной в названии темой. Экскурсы автора в историю культа Дианы в античности, историю магии, символизма, восточных литургий и служения женщин в древности основаны главным образом на статьях из научных энциклопедий, а не на серьезной источниковой базе или являются некритическим пересказом чужих исследований. Данный факт резко снижает уровень проделанной работы и, по сути, превращает ее в популярный обзор общеизвестных сюжетов. Другой серьезный недостаток монографии – изначальная заданность основных выводов В. Эйбрахамсен. Желание доказать тезис о том, что женщины в античности и раннем христианстве играли важную роль, подменяет научную работу отвлеченными рассуждениями, совершенно не основанными на материале источников. Более того, в отдельных случаях автор допускает грубые ошибки, связанные либо с незнанием, либо с непониманием исследуемой проблемы. В частности, это относится к неоднократно высказываемому положению о том, что раннехристианская Церковь могла благословлять однополые браки между людьми, занимающимися миссионерством (с. 83, 155, 195). Это утверждение основано лишь на упоминании в Новом Завете женских пар (например, Еводии и Синтихии) и на сомнительном эпиграфическом материале – в нескольких надписях, по ее мнению, идет речь о совместном погребении двух женщин и двух мужчин. При этом в нескольких случаях на самом деле непонятно, идет ли речь об именах людей одного пола. Подобные утверждения в корне опровергаются словами того же апостола Павла (1 Кор. 6: 9–10; ср. Рим. 1: 26–27; 1 Тим. 1: 10), что «мужеложники... Царства Божия не наследуют». Вызывают крайнее недоумение сомнения доктора богословия в историчности Деяний апостолов (с. 7, 84). Ссылки в тексте показывают, что автор по этому вопросу серьезно изучил лишь устаревшую гиперкритическую литературу 60-х годов (с. 97, прим. 76). Действительно, среди ученых дискутировался вопрос об авторстве и датировке Деяний, но в

последнее время их историчность никто сомнениям не подвергал¹. Несправедливо предположение В. Эйбрахамсен о том, что функции диаконов и диаконисс были сходны или идентичны (с. 87), а также о том, что существовали замужние диакониссы (с. 89). Первый тезис опровергается двумя источниками, в которых подробно описаны функции диаконисс (среди них нет литургических обязанностей): «Дидаскалия» (III в.) и «Постановления апостольские» (IV в.), а второй не подтверждается ни одним церковным каноном, где упоминаются диакониссы. Более того, нарушение безбрачия диакониссой серьезно каралось Церковью (см., например: Василий Великий. Письмо 199; *Iust. Nov.* СХХIII. 30). В случае же с эпитафией, которую разбирает В. Эйбрахамсен, делая вывод о замужних диакониссах, речь, скорее всего, идет или о диакониссе-вдове, или о жене диакона.

В монографии содержится много тезисов, не подтверждаемых источниками, например, что филиппийская Церковь возглавлялась пресвитером и что женское влияние на церковную администрацию здесь было очевидным (с. 91), культы Исида, Диониса, фракийского всадника и Диониса оказывали влияние на христианскую общину (с. 91), Исида могла быть прототипом Богоматери, которую почитали более, чем Троицу (с. 187), и т.д. Имеются в работе и серьезные богословские ошибки, – например, когда автор называет Троицу «тремя мужскими богами» (с. 187).

Подводя итог краткой рецензии на книгу В. Эйбрахамсен, следует сказать, что исследование о роли женщин в античности и раннем христианстве на основе широкого спектра литературных, эпиграфических и археологических источников необходимы и полезны, так как данное направление в науке еще не разработано должным образом. Однако научная работа не должна подменяться предвзятыми идеями о том, что некогда был «золотой век» свободы женщин, а последующая мировая история была историей их последовательного порабощения. Апология феминизма всегда требовала и будет требовать субъективной интерпретации или подтасовки фактов, а не восстановления объективной исторической картины, превращая научное исследование лишь в популярное издание и препятствуя серьезному изучению действительно сложных проблем.

А.В. Постернак

© 2001 г.

PAGAN MONOTHEISM IN LATE ANTIQUITY / ED. P. ATHANASSIADI, M. FREDE.
New York–Oxford, University Press: 1999

Исторические взаимоотношения так называемого языческого политеизма и христианского монотеизма были, как известно, достаточно остры. Рецензируемый сборник интересен тем, что возвращает научной дискуссии давний полемический пыл, обращаясь в качестве актуальных оппонентов в том числе и к раннехристианской апологетической традиции.

Данная работа, состоящая из шести глав, введения, индекса, снабженная картами и иллюстрациями, подводит итоги семинара «Языческие формы монотеизма в поздней античности», состоявшегося в Оксфорде в зимний триместр 1996 г. Во введении Полимния Атанассиади (профессор Афинского университета, специалист в области истории поздней античности) и Майкл Фрид (профессор Оксфордского университета, его специальность – история философии) указывают, что сам семинар возник вследствие неудовлетворенности его участников расхожей концепцией, согласно которой христианство (в традиции иудейского монотеизма) заменило однозначно политеистические религиозные системы монотеистической (с. 1). В противоположность этому авторы считают, что монотеизм был широко распространен в поздней античности среди образованных слоев, в особенности на

¹ Об итоге дискуссии см., например: Новая женеvская учебная Библия. Hänssler-Verlag, 1998. С. 1452–1453.